

Авторская колонка

**ХУДОЖЕСТВЕННАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ
ПИСАТЕЛЯ-КЛАССИКА
В БЕЛОРУССКОМ РОМАНЕ**

*Новосельцева Анна Викторовна,
Витебский государственный университет
имени П.М. Машерова, г. Витебск,
Республика Беларусь*

E-mail: novoseltseva.anna@mail.ru

УДК 821.161.3-311.4

Аннотация. В статье рассматривается художественная специфика воплощения образа писателя-классика в разных жанровых разновидностях белорусского романа: романе-исследовании Евгения Миклашевского «Любовь и смерть, или судьба Максима Богдановича», романе-биографии Алесь Пашкевича «Круг». В центре внимания авторов – многогранные творческие личности классиков белорусской литературы Максима Богдановича и Владимира Дубовки. Роман-исследование позволяет выделить важные смысловые моменты в литературной биографии, представить авторскую доказательную версию феноменальности отечественно классика. Художественная реконструкция биографии актуализирует философское осмысление роли художника слова в непростое историческое время.

Ключевые слова: роман, главный герой, образ писателя, жанровая разновидность, Евгений Миклашевский, Алесь Пашкевич.

В любой национальной литературе заявлены показательные примеры эстетического осмысления творческой и культурно-общественной деятельности известных авторов. В белорусской прозе представлены различные художественные варианты биографии отечественного писателя. Значительную степень свободы для создания литературной биографии открывает роман-эссе, что подтверждает и практика Олега Лойко, который обращается к многогранному осмыслению знаменитых художников слова и культурных деятелей – Янки Купалы, Франциска Скорины, Владимира Короткевича. Если в произведениях «Как огонь, как вода» (1984) и «Франциск Скорина, или Солнце Новолунное» (1990) образы классиков изящной письменности показаны с временной удаленности, что позволяет отнести эти романы к исторической прозе, то в произведении «Владимир Короткевич, или Поэма Гарсия

Лойко» (2009) создан образ современника и друга писателя. При этом независимо от выбранной творческой личности Олег Лойко всесторонне раскрывает ее психологический портрет, возвышает над окружением.

Отличительный жанровый синтез показан в романе-исследовании «Любовь и смерть, или судьба Максима Богдановича» (1995) Евгения Миклашевского, где прослеживался жизненный и творческий путь выдающегося поэта. Автор включил в художественную ткань воспоминания современников Богдановича, архивные документы. Для объективного представления материала широко используется методология литературоведческого исследования, личность Максима Богдановича позиционируется прежде всего как феномен своей среды и своего времени.

Основой выступают известные «Материалы к биографии Максима Адамовича Богдановича», написанные отцом поэта – Адамом Егоровичем Богдановичем в 1923 году для Института белорусской культуры. Евгений Миклашевский дополняет и уточняет воспоминания Адама Егоровича о сыне, использует различные источники информации для создания полного и детального рассказа, начиная с 1885 и заканчивая 1917 годом. В результате в произведении комплексно сопряжены традиционное филологическое исследование, эстетические возможности биографии, эссеистическая реконструкция малоизвестных моментов жизненного и творческого пути, а также пламенное публицистическое выступление. В романной ситуации авторское внимание направлено не только на исключительную личность главного героя, но и на многогранное исследование влияний, обстоятельств, процессов, имевших место на жизненном и творческом пути Максима Богдановича. Таким образом в микросреду произведения входит значительное количество персонажей, не соответствующих определению эпизодических или второстепенных.

В традиционных биографических координатах приводятся данные родословной Максима Богдановича. Мать поэта Мария Мякота отличалась врожденным чувством правды и справедливости, и «можно думать, что такое же чувство было свойственно и ее матери, которая имела такой же “неуравновешенный и эксцентричный” характер» [1, с. 13]. Писатель убедительно показывает, что Максим унаследовал стремление к истине и справедливости, вместе с тем на личность будущего мастера слова оказало решающее влияние семейное воспитание. Потеряв мать в раннем возрасте, будущий классик белорусской литературы не был духовно близким ни с отцом, ни с братьями. Евгений Миклашевский анализирует истоки увлечения белорусской письменностью в неблагоприятных социальных и культурных условиях. В частности, детально рассматривает такой факт, что крестная мать Максима Ольга Семова заметила и поддержала «еще не до конца осознанную, атавистическую, как поэт скажет позже, тягу к родной земле, горячей заинтересованности жизнью и судьбой своего народа, увлечение белорусским этносом» [1, с. 99], и это подтверждается их восьмилетней перепиской.

В произведении последовательно показывается портрет и Адама Богдановича-книжника, который собрал богатую библиотеку, этнографа, педагога, разработавшего собственную систему обучения. Дети в семье Богдановичей знакомились с русскими народными сказками в записях Афанасьева, с белорусскими народными сказками в записях Богдановича, Романова, Шейна, русскими былинами, сербскими и болгарскими песнями и былинами, знаменитым эпосом народов мира. Были обязательными для изучения произведения древнегреческих, древнеримских авторов, писателей европейского возрождения, русских и иностранных современников. На поведение героев оказывали заметное влияние их общественные убеждения. Так, Адам Богданович был членом партии народолюбцев, из-за фактического распада этой организации занимался преимущественно культурно-просветительской деятельностью. Во время обучения в Нижегородской мужской гимназии три брата Богдановичи выражали революционные взгляды: Вадим активно выступает на митингах и собраниях, Максим создает свой кружок и объявляет себя анархистом, старших братьев поддерживает Лева.

В романе последовательно отражается быт семьи из интеллигентской среды, которая взаимодействует в том числе с известными людьми своего времени. После смерти первой жены Адам Богданович переезжает с семьей в Нижний Новгород, где знакомится с Алексеем Пешковым (Горьким). Последний, тогда еще молодой писатель, который зарабатывает себе на жизнь газетным трудом, читает Богдановичу «Песню о Соколе», с чего и начинаются относительно недолгие, но почти дружеские отношения. Евгений Миклашевский излагает свое видение общеизвестной семейной истории. Так, летом 1989 года в Самаре Адам Богданович и Александра Волжина, младшая сестра Екатерины Павловны – жены Горького, объявили о своем намерении пожениться, что было неодобрительно встречено родственниками. В скором времени Александра умирает, «а окончательно их отношения испортились после того, как Саша, родная сестра первой жены Богдановича, приехавшая из Минска ухаживать за вновь осиротевшими детьми, в конце 1900 года родила своего первенца Павла» [1, с. 84].

Как видим, биографические сведения, взятые из различных источников, излагаются в романе точно и последовательно. Вместе с тем писатель выделяет отдельные моменты из биографической канвы, которые оценивает как довольно значимые, приводя в том числе и субъективные аргументы. В частности, отмечается, что первоначальную конфликтную роль в отношениях Богдановича и Горького сыграло несоответствие их оценок, данных ныне известному литературному произведению – рассказу Чехова «Дама с собачкой». Последовательное отображение ситуации создает понимание той атмосферы, в которой воспитывался Максим Богданович. Подытоживая проведенное исследование, Евгений Миклашевский аргументировано утверждает, что духовная отчужденность отца и сына вызвана семейными сложностями. Неслучайно Максим, не принимающий мачеху – родную тетю, после выхода знаменитого «Венка» не подписывает сборник ни отцу, ни брату.

Как и в эссеистической жанровой разновидности романа, Евгений Миклашевский преподносит последовательную психологическую характеристику, осмысливает проявления таланта и человеческие поступки главного героя. В частности, отмечается необычайное терпение и упорство в характере еще маленького Максима, без чего нельзя было бы выполнить такую титаническую работу, которая ждала будущего классика белорусской литературы. В его поведении довольно часто проявлялась остроумие: «Когда отец называл сына подобием матери, он имел в виду и эту черту Мякот-Малевицей, и сам неоднократно был жертвой такой иронии – “тонкой и нежной”, но от этого не менее издевательской» [1, с. 172]. История написания знаменитых «Слуцких ткачих» во многом раскрывает природу таланта: впечатление, которое произвели на Максима Богдановича слуцкие пояса из коллекции Ивана Луцкевича, стало истоком вдохновения, благодаря которому на одном дыхании было создано известное стихотворение. Вместе с тем Евгений Миклашевский последовательно отмечает, что Максим Богданович обычно много работал над своими произведениями, редактировал, уточнял и переписывал. В итоге феномен таланта истолковывается через необычайную одаренность в сочетании с исключительным трудолюбием.

Каждая из пяти частей романа имеет собственное название, обозначающее смысловую доминанту: «Марылька», «Отец и дети», «Ярославль – Вильнюс», «Лицей», «Вместе с народом». Если первые четыре части логически соответствуют биографической канве, на основе которой ведется авторское исследование, то пятая часть, которая основывается уже не на родительских воспоминаниях, а на представительных свидетельствах белорусской интеллигенции, определяется эпистолярным синтезом, гражданским пафосом и заостренностью философского содержания. Так, на основании воспоминаний Зоськи Верас Евгений Миклашевский утверждает, что Максим Богданович в «Стратим-лебедь» З. Бядули имеет лишь приблизительное сходство с прототипом, поскольку в «образе Максима слились и черты Богдановича, и черты самого Бядули» [1, с. 360].

Свидетельства Аркадия Смолича и Змитрока Бядули выступают основными источниками данных о времени пребывания Максима Богдановича в прифронтовом Минске до его отъезда в Ялту, при этом в результате комплексного сопоставления они выверяются и уточняются. Бытовые трудности, секретарская работа, обострение болезни, создание поэтических шедевров – «Погони» и «Стратим-лебеди» подводят к закономерному выводу, что Максим Богданович «привык писать в горячке – и писать, и жить. А главное – верить и бороться» [1, с. 340]. Уже с запущенной болезнью он отправляется в Ялту на лечение. Писатель не отражает последние дни жизни знаменитого белорусского мастера слова. Завершается рассказ лаконичным сообщением, что проводил Богдановича на вокзал Аркадий Смолич, и глубоким философским выводом: «И, наверное, никто не думал тогда, что проводят его навсегда – в вечность, откуда он потом вернется на родную землю как гениальный поэт и великий сын белорусского народа» [1, с. 367].

Таким образом, роман-исследование позволяет не только творчески воссоздать литературную биографию личности, но и выделить важные смысловые моменты, многогранно очертить их авторское видение. Представленный «взгляд изнутри» на жизненный и творческий путь главного героя выступает убедительным для читателя. Художественное исследование трансформирует романную ситуацию, расширяет стилиевой диапазон изобразительных средств, гармонично сочетается с философской романной концептуальностью. Роман-исследование «Любовь и смерть, или судьба Максима Богдановича» Евгения Миклашевского представляет доказательную авторскую версию, которая истолковывает феноменальность белорусского классика.

Раскрывает человеческие поступки в контексте времени роман-биография Алеся Пашкевича «Круг» (2001, 2003), который посвящен углубленному осмыслению жизненного и творческого пути известного белорусского поэта Владимира Дубовки. Автор акцентирует внимание на биографических документальных сведениях, которые включает в широкий аксиологический контекст. Уже в начале произведения писатель соотносит такие категории, как «вчера» и «завтра» с памятью и правдой, стремится очертить разницу в их понимании, а также уточнить для широкого круга читателей портрет личности безосновательно репрессированного мастера слова. Алесь Пашкевич художественно изучает разницу между рождением: как сам отмечает, столетием назад в «семейной радости» и десятилетием назад – в «гордости нации». Используется и рассказ от третьего лица, и «Я»-повествовательная стратегия, что позволяет создать многогранный портрет поэта и человека, показательного представителя своего поколения.

Структурно произведение разделено на три части, каждая из которых раскрывает определенный этап из жизни главного героя. Семейная история, яркие эпизоды с детства и юности позволяют проследить становление личности, которое происходило в непростых социальных обстоятельствах. Крестьянский сын Владимир Дубовка получил учительскую профессию, служил в армии, учился в высшем литературно-художественном институте имени Валерия Брюсова. Последний показан авторитетным литературным наставником белорусского поэта, благодаря которому молодой Дубовка познакомился со всемирно известными поэтическими образцами. Персидские газели, японские танка, итальянские сонеты, французские виланели не только восхищают, но и пробуждают чувство своего, белорусского.

Владимир Дубовка выступает сторонником романтической концепции Шлегеля, Арнима, Шелли, видит настоящего поэта выше однодневных временных сдвигов, а «поэзия, которая хочет пережить сегодняшний день, должна возвыситься над иллюстративностью, должна перестать быть только агитатором политики и государства» [2, с. 42]. В непростое время, когда уже начинаются аресты отдельных деятелей культуры, Дубовка остаётся твердым в отстаивании своих эстетических и общественных убеждений. Призвание

увековечить родное герой испытывает непрестанно, видимо, по этой причине и не принимает до конца политику большевиков, которые «отрезали наш Север Литве, у самих белорусов не спросив, а запад Беларуси подарили Польше... и что мне остается – Родина-Вселенная?! Так где же она?» [2, с. 37].

В романе воссоздается общественная атмосфера эпохи, показывается текущий литературный процесс. Эпизодически отражена дружба Брюсова и Есенина, с последним знакомится и Дубовка, читает стихи белорусских поэтов, от которых Есенин в восторге. Белорусская поэзия ищет пути к признанию развитыми литературами, прежде всего русской, и это остро чувствует главный герой, который становится активным участником нового творческого объединения «Узвышша». В его уставе от писателей требовалось овладение безупречной культурой белорусского языка, выработка жизненной символики, достижение контрастной образности и композиционной динамичности, из чего вытекает стремление к высокому творческому уровню.

Таким образом, эстетические возможности романной формы использованы для художественной реконструкции биографии, раскрывающей на уровне философского осмысления роль художника слова в непростое историческое время. Жанровые возможности романа-эссе, романа-исследования, романа-биографии полноценно реализуются через творческую установку на романтизацию, поэтизацию, духовное возвышение известной исторической личности, культурного деятеля в контексте времени. В этом выражается современное предназначение национальной литературы – создание множественных вариантов прочтения судьбы исключительного человека, внесшего весомый вклад в духовное наследие своего народа.

Литература:

1. Міклашэўскі Я. Каханне і смерць, або Лёс Максіма Багдановіча: рамандаследаванне / Я. Міклашэўскі. – Мінск: Маст. літ., 1995. – 367 с.
2. Пашкевіч А. Круг: раманд-біяграфія / А. Пашкевіч. – Мінск: Беллітфонд, 2005. – 200 с.